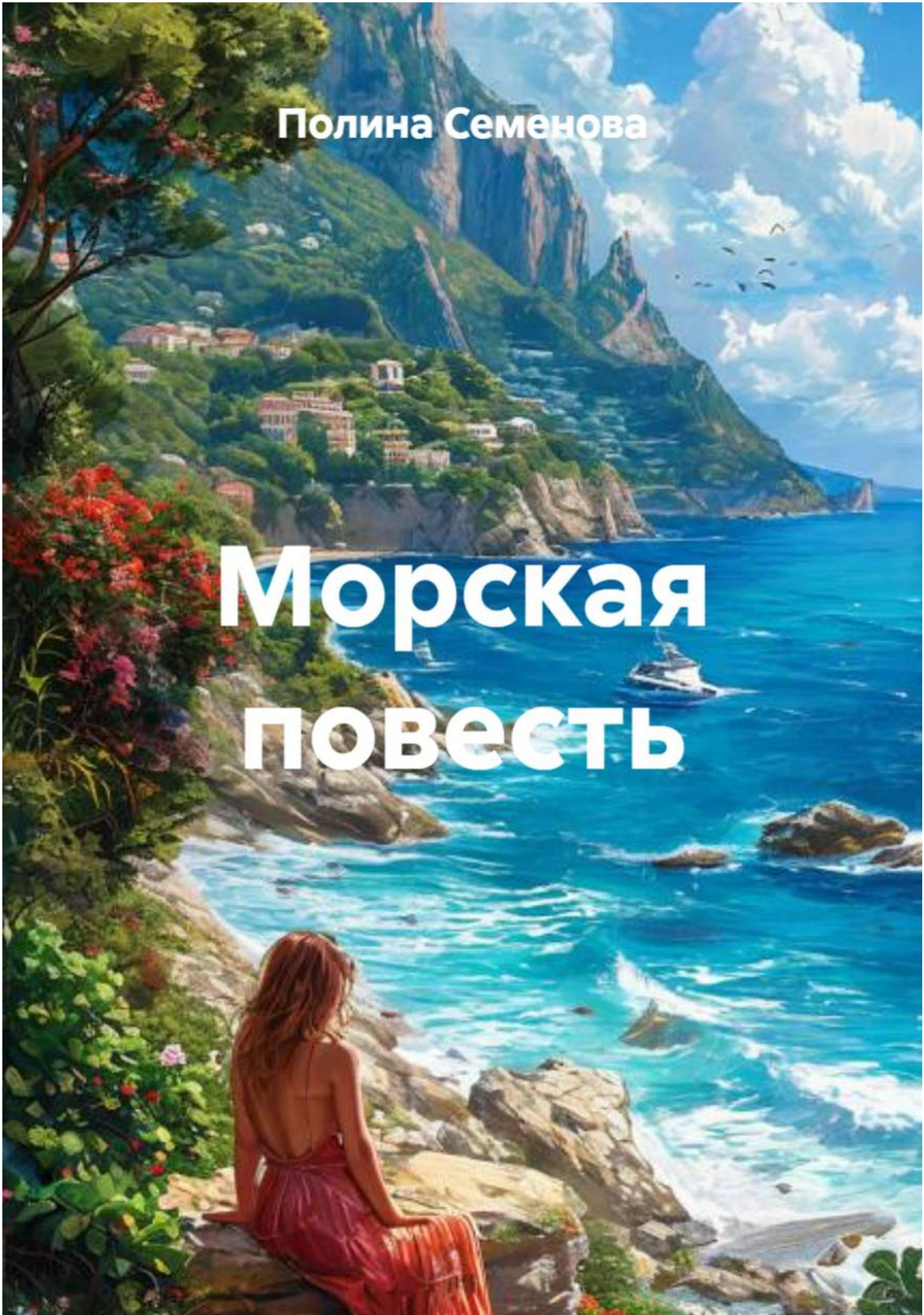

Полина Семенова
Морская повесть

Полина Семенова

Морская повесть

«Автор»
2025

Семенова П.

Морская повесть / П. Семенова — «Автор», 2025

— Вот что, милое создание. Я отдам тебе свой кулон правды. Сейчас он почти бесцветный, но когда рядом появится человек, желающий тебе зла, камень станет насыщенно красным, как кровь. Может к тому моменту мы придумаем, что делать.Наталья протянула мне кулон. Я взяла его в руки, и он тут же залил весь сад своим лунным сиянием. Стало светло, как днём или Белой ночью в Питере.— Хм, видишь, он тебя ждал! — усмехнулась Наталья. — Значит тебе действительно нужна его защита. Только смотри, не носи его на виду. И ни в коем случае никому о нём не рассказывай! Иначе спугнёшь того, кто на тебя охотится.

© Семенова П., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 15
Глава 5 17
Глава 6 19
Глава 7 22
Глава 8 25
Глава 9 29
Глава 10 32
Г 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Морская повесть

Глава 1

Алёна

До взлёта остаётся пять минут. Я смотрю в иллюминатор, вижу, как постепенно светлеет вокруг. Мысленно я уже не здесь. Мысленно я уже в Сочи. Прикрываю глаза и представляю, как с разбегу нырну в солёные волны, вдоволь наемся сочных спелых персиков и жареной барабульки.

«Бз, бз, бз!» — вдруг вибрирует в сумке телефон. Беру его в руки, чтобы отключить. Очень сильно удивляюсь, потому что на экране высвечивается имя и фото моего бывшего. Наверное, не надо бы брать, но на часах 3 утра. Вдруг у человека случилось что-то серьёзное?

— Алло?

— Алюлюнчиииик! — слышится на том конце пьяный голос Бориса, моего несостоявшегося мужа. — Алюлюнчик, ты где?

Я закатываю глаза и вздыхаю.

— В самолёте! — холодно отвечаю. — У тебя что-то случилось?

— Я сегодня мужем стал, а ты меня даже не поздравила! Я тебя потерял!

— Лучше иди потеряй свою молодую жену! — возмущаюсь. — А мне некогда! Я улетаю в Сочи.

— Чего ты такая злая?! — обиженно отвечает Борис. — До сих пор обижаешься? Ну так...

— Борь, с кем ты там разговариваешь? — слышится рядом с ним голос его новоиспечённой жены Насти.

Сбрасываю вызов, не дожидаясь развития их диалога. Не хочу их слушать! И без того уже настроение падает вниз. Снова вспоминаются бессонные ночи, мокрые от слёз подушки и походы к психологу после болезненного разрыва. Хватит! Блокирую номер и выключаю телефон.

Я ведь никуда не ездила из-за него. Не могла уговорить его на путешествие дальше нашей области. Он всегда настаивал, что лучший отдых — это рыбалка. А когда уставал со мной спорить, у него возникали авралы на работе. Как потом оказалось, «авралы» звали Настя Громова. Она приходила ко мне домой и просила отпустить Борюсика. Призналась, что он говорил ей, что я для него слишком скучная, в отличие от неё. Слишком блёклая и пассивная.

«Так, стоп, хватит! — говорю себе во второй раз и снова смотрю в иллюминатор. — Ты едешь в путешествие, и тебя больше не должно волновать, что говорил Боря, неважно, какими словами он выражался обо мне при Насте».

Больше не хочу думать о расставании и других проблемах, которые остались в моём городе, и снова «приклеиваюсь» к иллюминатору. Мы взлетаем, и под крылом самолёта остаются все проблемы и заботы, которые меня беспокоили: выгорание на работе, раздражение на родной город и болезненное расставание с бывшим. Вокруг только облака. Одни похожи на сладкую вату, другие — на ванильный пломбир, третьи чем-то напоминают горы. А запах! Я закрываю глаза, и мне чудится смесь ароматов свежей мяты, морского бриза и жареной кукурузы — аромата долгожданного путешествия. Кто-то ест свой завтрак, кто-то видит десятый сон, кто-то успокаивает плачущего ребёнка, но меня совершенно не беспокоят посторонние запахи и звуки, даже храп соседа посередине!

***

После прохладного салона самолёта воздух Сочи кажется раскалённым. Солнце уже жарит вовсю, на небе ни облачка. Тем не менее я не могу скрыть улыбку — скоро буду купаться в море. Автобус, подъехавший так вовремя, мгновенно набивается людьми. Я тяжело вздыхаю,

представляя, как меня будет подбрасывать на поворотах, как на мои босоножки будут наступать другие пассажиры, и вызываю такси. Оно, к моему большому счастью, приезжает через две минуты.

Когда я расплачиваюсь с таксистом и захожу в отель, приятное заканчивается.

— Девушка, заселение только после двух часов! — говорит девушка на ресепшне.

— Как после двух?! Куда мне деть чемодан? — возмущаюсь я. — Почему вы не предупредили о часах заселения сразу?

— Вам должны были написать в WhatsApp, — пожала плечами администратор. — Но вы можете оставить вещи здесь, в прачечной или на ресепшене, мы за это платы не берём.

— А переодеться где-нибудь можно? На улице очень жарко!

— Конечно! Пройдите в служебный туалет, налево за углом.

Я мечтала, что первым делом после прилёта схожу в душ, но, как говорится, «хочешь насмешить Бога — расскажи ему о своих планах». Что есть, то есть. Меньше всего мне хочется спорить и возмущаться, я переодеваюсь, перекладываю в рюкзак бутылочку воды, купальник и полотенце, оставляю чемодан на ресепшене и выхожу из отеля.

На этом сюрпризы не заканчиваются. Пока я разговаривала с администратором и переодевалась, невесть откуда набежали тучи. Чем ближе подхожу к пляжу, тем темнее тучи, где-то вдалеке уже грохочет гром. Вход на пляж перекрыт широкой красной лентой и пляжными стульями. Спасатели по громкоговорителю передают объявление: «Купание запрещено! Купание запрещено! Объявлено штормовое предупреждение!»

Погода тоже будто выгоняет отдыхающих: ветер дует всё сильнее, волны поднимаются всё выше, шипят всё свирепее, будто говорят: «Пшшшшшш, уходите отсюда! Пшшшшшш, вам сейчас здесь не место!».

Несмотря на объявленное штормовое предупреждение и беспокойные волны, в море всё равно купается парочка смельчаков, и на пляже тоже есть народ. Я в воду не полезу — я не такая смелая и отчаянная, но и уходить не спешу. Дышу морским воздухом.

Смотрю на море, на его грозные бушующие волны, и на глаза почему-то наворачиваются слёзы. Это была долгожданная встреча, и вот я могу хотя бы видеть море вживую. Хорошо было бы пробежаться по кромке воды, коснуться волн рукой, но, видимо, в другой раз.

Раз уж с купанием сегодня пролёт, решаю прогуляться по окрестностям. Медленно иду вдоль прилавков с сувенирами и фруктами, покупаю мохито и нарезанные кусочки дыни в стакане. Выхожу с рынка, бреду по городу, с любопытством оглядываюсь по сторонам. Несмотря на непогоду, на улице много людей. Беззаботные время и место, как в детстве.

В какой-то момент я настолько глубоко задумываюсь, что случайно забредаю в безлюдный закоулочек. Здравый смысл говорит: «Беги», но я иду вперёд. Улочка медленно превращается в тропинку. Такие тропы будто говорят: «Хэй, идём со мной! Я покажу тебе кое-что интересное!», и я поддалась этому порыву.

Тропа ныряет в лес, петляет между деревьями, идёт то вверх, то вниз. Наконец деревья редеют, и неожиданно близко слышится шум моря. Пшшшш — катит оно свои волны. Пшшшш. Тропа выходит на дикий пляж.

Здесь море бушует не так сильно, а под ногами песок. Белый-белый песок. Я даже удивлена, почему здесь совсем нет людей — наверное, испугались непогоды, потому что тропа-то есть. Оглядываюсь по сторонам, мой взгляд привлекает какая-то массивная скульптура вдалеке. Я подхожу ближе и удивляюсь. Прямо посреди пляжа возвышается скульптура из песка — целое русалочье семейство из мультфильма «Ариэль». На огромном троне сидит морской царь Тритон с трезубцем в руках. Вокруг него стоят все семь его дочерей: Аттина, Алана, Аделла, Аквата, Ариста, Андрина и, конечно, Ариэль. Я подошла ещё ближе, чтобы рассмотреть скульптуру.

Всё семейство вылеплено с точностью в каждой детали: позы, причёски, овалы лиц и разрез глаз. Возникает чувство, что вот сейчас все они оживут и поплывут в море. Оглядываюсь по сторонам ещё раз — по-прежнему никого. Подхожу к самой кромке воды, присаживаюсь на корточки, тяну руку к морю и тихонько шепчу: «Здравствуй, море! Мы так давно не виделись». Море ласково окатывает мою ладонь маленькой волной: «Здравствуй, Алёнка! Я уже тебя заждалось! Почему тебя так долго не было?». «Извини, море! Я действительно задержалась! — отвечаю я. — Но вдвойне здорово быть рядом с тобой, дышать солёным воздухом, ощущать ласковые волны!».

Оглядываюсь по сторонам — по-прежнему никого нет. И я, как и те смельчаки на другом пляже, решаю окунуться. Здесь не видно больших валунов, да и волны не такие большие, и вода вроде тёплая. Ну так что мне тогда мешает? Достаю плед, скидываю на него сарафан и с разбегу плюхаюсь в воду. На секунду кожа рефлекторно прижимается к рёбрам. Несколько секунд ёжусь и жду, когда тело привыкнет к воде, потом делаю глубокий выдох и ныряю в море с головой.

Выныриваю и счастливо улыбаюсь — на губах чувствуется морская соль, даже если их не облизывать, вода уже кажется не такой холодной. Солнце выглянуло из-за облаков, теперь вода кажется лазурного цвета. Делаю несколько кругов у берега. Переворачиваюсь на спину, раскидываю руки и ноги в разные стороны, как морская звёздочка, и прикрываю глаза. Волны качают меня в своих нежных объятиях, как в колыбели.

Шррр! — ласково выкатываются на берег. Шррр! — играют с галькой и ракушками. Идиллию нарушает звук приближающейся моторной лодки и чей-то окрик. Я открываю глаза и оглядываюсь: прямо ко мне плывёт небольшая моторная лодка с маячками.

Я чертыхаюсь и вылезаю из воды — вот попалась так попалась! Если это кто-нибудь из спасателей, придётся объясняться. Лодка причаливает к берегу, из неё выпрыгивает молодой человек в одних плавательных шортах и с голым торсом. В первые секунды мне даже кажется, что это сам Тритон вышел на берег. Только не вылепленный из песка, а вполне себе реальный.

Протерев глаза, вижу обычного молодого человека, пусть и очень симпатичного.

— Что ты здесь делаешь? — кричит, подойдя ближе.

— Купаюсь! — отвечаю, немного опешив.

— Да вижу, что купаешься! Как ты сюда попала? — сверкает на меня карими глазами, будто я сделала что-то противозаконное. — Впрочем, это неважно. Уходи как можно скорее и больше никогда здесь не появляйся! — непререкаемым тоном заявляет «Тритон».

Глава 2

Матвей

Блондинка округляет глаза, приоткрывает и закрывает рот, будто хочет что-то сказать. Потом поджимает губы, складывает руки под грудью, грозно сверкает голубыми глазищами и спрашивает:

— Вы мне угрожаете?! Что я такого сделала?

— Я не обязан ничего объяснять! — фыркаю. — Тебе лучше уйти!

— Я никуда отсюда не уйду без объяснений!

Чувствую, как начинаю злиться: мне хочется что-нибудь съязвить, а ещё лучше — взять девчонку за шкирку, посадить в лодку и увезти куда подальше от этого места, пока оно не принесло ей проблем.

— Тебе не показалось странным, что здесь нет людей? Это частная территория! А я — охранник! — вру, глядя дамочке в глаза. Если скажу, что пляж проклят, точно не поверит. Я бы тоже не поверил.

— Но почему здесь нет предупреждающих табличек и ограждений? — недоверчиво спрашивает девушка.

— Так далеко никто не забредает. Никому в голову не приходит идти по заросшим тропинкам. Поэтому и табличек нет.

— Чушь какая-то. Я видела, что трава была примята, будто по ней кто-то ходит каждый день! И скульптура. Её же кто-то слепил, и явно не за один день.

— Эту скульптуру слепил я! — жму плечами и усмехаюсь. — Это моя подработка — лепить скульптуры. Шеф попросил слепить что-нибудь, чтобы украсить его территорию. Скоро здесь поставят забор.

— И море тоже загородят? — язвит девчонка. — По-моему, ты просто придумываешь всякие небылицы, чтобы прогнать меня отсюда! — прищуривает глаза. — Только вот причины непонятны!

«Умничает ещё! — думаю про себя. — Я тут её спасти пытаюсь, а она умничает, лучше бы помолчала!» «Но девочка же не виновата! — шепчет совесть. — Кто по знанию и доброй воле забредёт на проклятый пляж?»

— Послушай! Как тебя зовут? — чуть мягче спрашиваю я.

— Алёна! Послушай, Алёна, тебе нельзя здесь находиться. Хозяин узнает и влепит мне штраф. Давай договоримся: я отвожу тебя до города, а ты больше никогда сюда не приходишь, хорошо?

— Ты ведь не отстанешь, да? — тяжело вздыхает она. Потом с грустью оглядывает пляж в последний раз. Я молча подаю девчонке руку, чтобы помочь сесть в лодку. На какое-то время наши глаза пересекаются. Алёна смотрит с прищуром. Я не веду и бровью, хотя мне даже жаль. Правда, хорошее место. Классное! Море здесь чистое. Если бы не проклятье...

Всю дорогу до города мы молчим. Дамочка задумчиво смотрит на воду, придерживает шляпку, которая так и норовит улететь в море. Я изредка смотрю на неё, несколько раз порываюсь начать разговор, но не могу найти нужных слов. Понимаю, что был слишком груб. Понимаю, что надо было извиниться перед девчонкой, объяснить.

Но как ей всё объяснить и не напугать? «Извини, этот пляж проклят», «Извини, но теперь ты, скорее всего, сойдёшь с ума»? Какой из этих вариантов? Она же мне не поверит! Даже местные, хоть и обходят это место десятой дорогой, утверждают, что легенда — это сказка, чтобы дети не уходили далеко от города. Что говорить о туристах? Тем более о молодёжи.

Сейчас мало кто верит во всякие проклятья, заговоры и привороты. Даже дамочки, которые спускают огромные деньги на тарологов, астрологов и прочих «целителей». Я бы, напри-

мер, не поверил, если бы не жил здесь уже 28 лет, то есть всю свою жизнь. Даже я бы не поверил, если б моя бабушка не была ведуньей. Даже я бы не поверил, если бы сам не был свидетелем.

В детстве всё запретное и устрашающее кажется увлекательным. У меня был сосед Митя Орлов, который потащил меня на этот пляж, утверждая, что тут лучше ловится рыба. Мол, легенду придумали какие-нибудь жадные рыбаки, чтобы местные не покушались на их улов. Однажды вечером я повёлся на его уговоры и пошёл вместе с ним. Первый раз было совсем не страшно — очень ярко светила луна, море серебрилось под её светом.

— Видишь? — всё приговаривал Митька. — Совсем не страшно!

Через два дня он снова позвал меня, и я согласился — ночное приключение нам понравилось. В ту ночь над побережьем гулял ветер, перегонял облака с места на место, поэтому они иногда закрывали луну. Становилось темно. Казалось, что рядом кто-то что-то шепчет, и это совсем не ветер. Я весь съёжился, то и дело посматривая по сторонам. Казалось, что из-за деревьев на нас кто-то смотрит.

— Пойдём домой! — говорил я Митьке. — Что-то страшно!

— Да никого там нет! — смеялся в ответ Митька. — Не думал, что ты такой трус!

В следующий раз, когда он позвал меня с собой, я не пошёл. У меня очень сильно заболел живот и поднялась температура. Я уговаривал Митьку не идти туда в одиночку, уговаривал признаться взрослым. Но его глаза лихорадочно блестели. Он повторял: «Я должен пойти туда сегодня! Чувствую, что поймаю воооот такую рыбу!». И ушёл. Тогда я видел его здоровым человеком последний раз.

Не знаю, что такого он увидел на пляже в ту ночь, но на следующее утро взволнованные родители обнаружили его рядом с калиткой. Он был жив, но не мог связать и двух слов, вся голова поседела, а взгляд постоянно уплывал вдаль. Я не выдержал, прибежал перед сном к бабушке, зарылся в её шаль и всё рассказал. Она слушала и вздыхала.

— Бабушка, бабушка! Я теперь тоже сойду с ума? — спросил я, вытирая слёзы.

— Нет, мой милый мальчик, с тобой всё будет хорошо. Твоя прапрапрабабушка смогла наложить защиту на весь род. Хватит и на тебя, и на твоих внуков.

— А Митя? Ему можно помочь?

— Проклятье сильное, Матюш. Наверное, не родилась ещё ведунья, которая могла бы помочь жертвам или снять проклятье с пляжа, чтоб больше никто не пострадал. Поэтому никто туда не ходит. И ты пообещай, мой мальчик, что больше туда не пойдёшь. И никому не рассказывай то, что рассказал мне. Люди могут не то подумать.

— А кто наложил это проклятье, бабушка? Кто был таким злым?

— На том месте много-много веков назад стоял родовой дом тёмных ведьм. Говорят, там они совершали жертвоприношения и другие тёмные обряды, общались с нечистой силой. Эти обряды были такими страшными, что я не хочу тебе о них рассказывать.

Потом местные изгнали последнюю ведьму и сожгли дом. Но, несмотря на все усилия, место осталось плохим — тёмные силы никуда не ушли. Там их дом. Говорят, рыбаки видели, как ночью там горят высокие костры, а вокруг них пляшут чёрные тени.

— Бабушка? А сама ведьма ещё жива? — Скорей всего, нет, хотя некоторые ведьмы продают душу и живут долго-долго. Говорят, она скрылась где-то в лесах.

С тех пор прошло около 15 лет. Я понимаю, что я не виноват в том, что случилось с Митей — не я его туда звал, не я проклял это место. Но грусть и чуть-чуть злости на судьбу остались, наверное, навсегда. Вот почему я сначала удивился, а потом и рассердился, увидев, как кто-то купается рядом с заброшенным пляжем. Ещё сильнее рассердился, когда увидел, что это девчонка. Молодая симпатичная девчонка, которой ещё жить и жить. Как она здесь оказалась, не знаю — все тропы уже давно заросли, а со стороны моря кажется, что это не пляж, а сплошной лес с узкой полоской берега. Пока я думаю, лодка уже причаливает к берегу. Не успеваю сказать и слова, а девчонка уже ловко выпрыгнула из лодки, бросила короткое

«спасибо», помахала на прощанье ручкой и убежала восвояси. «Мда, Матвей! И когда ты успел стать таким мямлей!» — удивляюсь сам себе.

Глава 3

Алёна

Кажется, я проспала около 12 часов. Мне снилось, будто я тайком вернулась на дикий пляж перед самым закатом. Из-за деревьев наблюдала, как мой провожатый превращается в огромного мегалладонна и уплывает в открытое море. Потом я будто проснулась, с рассветом пошла на дикий пляж, утонула в зыбучем песке и оказалась в подводном царстве. Скульптура русалочьего семейства ожила: Тритон грозно хмурил брови и угрожал: "Удаляй фотографии с телефона или плати! Иначе останешься здесь навсегда и будешь нашей служанкой!". Его дочери плаксиво надували губы и почему-то говорили, что я обманщица. Особенно старалась Ариэль. И голосок у неё был такой визгливый. Неплохой сюжет для фантастического романа, но ощущения после сна немного тревожные. Только сейчас понимаю, как опрометчиво было купаться одной на диком пляже. Вдруг это действительно частная территория какого-нибудь богача? Что было бы, если бы не приехал тот грубиян? Не знаю, но возвращаться туда не хочется. И, если честно, я не помню дороги до дикого пляжа.

Нет сил больше лежать в постели, не спать же сюда приехала. Встаю, делаю тосты с салями, помидорами и сыром, наливаю апельсиновый сок в маленький термос, кладу всё в корзинку и выхожу из номера.

На центральном пляже ещё нет других отдыхающих, но чувствуется людское присутствие. Забытая детская лопатка в красном ведёрке, стопка пляжных лежаков, морская звезда, сложенная из гальки. Море спокойное и уютное, вальяжно катает гальку туда-сюда. Берег здесь другой, не «вылизанный». Вместо песка – галька. Сильные волны сбили её в одну кучу, поэтому заходить и выходить из воды будет трудно. Хорошо, что я взяла с собой аквашузы – и не уплывут, и галька колоться не будет.

Я в одиночестве ем бутерброды, пью сок и смотрю на море.

— Привет! — слышится позади. От неожиданности вздрагиваю, чуть не давлюсь соком, оборачиваюсь и вижу вчерашнего знакомого. — Я присяду? — спрашивает он

— Привет! — наконец отвечаю я. — Присоединяйся! — машу рукой на корзинку с бутербродами.

— О, спасибо! — улыбается. — Я думал, тебя снова придётся вылавливать с дикого пляжа

— А я думала, что ты снова пришёл меня выгонять. — А вообще я понятливая, не хочу нарываться на неприятности

— Не обижайся, — неловко жмёт плечами. Я ещё вчера хотел извиниться за свою грубость — у меня были на то причины. В общем, прости ещё раз

— Извинения приняты, — улыбаюсь. — Штраф от начальства дело серьёзное.

— Дело не в начальстве. Я не решился сказать правду. Но раз уж мы сегодня с тобой встретились, я должен рассказать. Понимаешь, тот пляж проклят. Каждый, кто хоть раз на него ступал, в итоге оказывался либо в психушке, либо в могиле.

Я смотрю в его глаза, они у него зелёно-карие глаза с прищуром. Ладонь широкая и тёплая. Когда он жмёт мне руку, вся правая рука покрывается мурашками. Красивый мужчина, ничего не скажешь. Статный. Но вруууун! Я не выдерживаю и начинаю хохотать.

— Ты чего? — косится на меня.

— Ты это придумал, чтобы флиртовать с девушками? — вытираю выступившие слёзы. — Ловишь одиноких девушек с пляжа и рассказываешь эту историю?

— Нет, Алён. Я бы хотел, чтобы это была шутка или подкат, но я говорю абсолютно серьёзно.

— Матвей, ну это же неправдоподобно! Ты сам вчера стоял со мной на этом пляже, разговаривал. А ещё говорил, что это ты слепил скульптуру Тритона. Несостыковочка!

— Я — счастливое исключение, как говорила бабушка. Потомок ведуний. Я бы сам не поверил в эти байки, если б не был свидетелем того, как мой друг сошёл с ума.

***

Когда-то давно рядом с этим пляжем стояла рыбацкая деревушка и жила в ней девушка Васса. Весёлая, умная, но красотой обделённая. И была у неё подруга Дарья, первая красавица в деревне. Васса всегда завидовала Дарье, но виду не подавала, пока у Дарьи не появился жених Василий. Васса в него влюбилась, а он на неё даже не смотрел. Она вбила себе в голову, что Василий — её судьба. Пообещала, что любым способом добьётся его внимания и любви. Пошла к бабке-колдунье и, говорят, в ту же ночь продала душу нечистому, чтобы взамен получить власть над тёмными силами, умение колдовать.

На свадьбу Васса не пришла, хоть её и звали. И вообще стала нелюдимкой. Запрётся в чулане на целый день, и сидит тише воды ниже травы. Если бы родители или знакомые только знали, чем она занималась! Если бы знали, то наверное смогли бы наставить на путь истинный. Но они не знали и тоже махнули рукой. Думали, перебесится. А Васса тем временем связалась с тёмными силами и упражнялась в ворожбе и колдовстве.

Прошло 10 лет. У Дарьи и Василия родилось за это время двое детей, и жили они душа в душу. Васса постепенно смягчилась, вышла замуж, стала здороваться и иногда заходить в гости. Обрадованная Даша ничего плохого не подозревала. Васса же иногда подмешивала Василию приворотные травы. Он стал часто болеть, но жену по-прежнему любил, как и она его любила.

Васса решилась на отчаянный шаг. Пока муж был в гостях у мамы, позвала Василия на пляж вытащить сеть перед штормом. Он пришёл, Васса попыталась его соблазнить. Он оттолкнул её, Васса сначала разрыдалась. Загрохотал гром, поднялся штормовой ветер и она закричала не своим басистым голосом: "Да будь ты проклят! Будьте вы все прокляты!"

Через месяц умер Василий. Ещё через два после него — Дарья. И 10 лет не прошло, как жители стали покидать это место. Постепенно деревни не стало. А со временем и купаться перестали. С тех пор каждый, кто ступает на этот пляж, либо сходит с ума, либо умирает раньше времени.

Каждого, кто ступал на песок этого пляжа, тянуло обратно канатами. Пляж тянет энергию из человека, и в итоге жертва оказывается либо в психушке, либо в могиле.

***

— Офигеть! Вот это фантазия у тебя! — искренне восхищаюсь я. — Но я тебе всё равно не верю! Я же не сошла с ума, ступив на его песок!

— Рано о чём-то говорить. Это место тянет к себе, а когда приходишь, высасывает энергию.

— Ничего не высасывает энергию так, как ночной перелёт. Сегодня я чувствую себя прекрасно. И кстати, как я там оказалась, вообще не помню

— Хорошо, что не помнишь. Может и ты какая-нибудь ведьма, а Алён?

— Ну нет! Я точно не ведьма. И во всякие байки не верю. Хотя, признаюсь, мне было занятно тебя послушать. Тебе бы сказки сочинять

— Не хочешь — не верь. — Вздыхает он. — Я надеюсь, что каким-то чудом проклятье на тебя не подействует.

— Ну не обижайся! — легонько толкаю его в плечо. — Лучше расскажи, где так лепить научился. Скульптура на пляже действительно очень красивая!

— Восемь лет школы искусств! — улыбается он. — Помню в детстве после каждого похода на море меня приходилось отмывать от песка. Он был в ушах, в волосах, на ресницах, даже иногда во рту – всё потому что маленький Матвейка очень любил строить замки из песка.

Мама смеясь говорила, что я стану знаменитым скульптором. Папа отрицательно мотал головой, фыркал и утверждал, что я стану архитектором.

— И почему не поступил?

— Не знаю, — жмёт плечами. — Спасатели нужнее. Особенно в приморском городе.

— А скульптуру зачем там поставил? Она очень красивая, а её никто не видит! Жалко!

— Спасибо, как-нибудь обойдусь без лишнего внимания. Пусть её лучше никто не видит и она стоит как можно дольше. Хочешь, могу слепить её мини-копию из глины!

— Давай! В детстве я фанатела по этому мультфильму!

— Тогда договоримся так. Приглашаю тебя на ужин послезавтра, в ресторан "Сириус" на набережной. В качестве извинения.

— Это типа свидание? — вылетает раньше, чем я успеваю подумать о чём говорю. Когда до меня доходит смысл моей фразы, чуть краснею. — Прости, само как-то вырвалось!

— А что, неплохая идея, свидание. Познакомимся ближе! — искренне улыбается Матвей, и я улыбаюсь в ответ.

Матвей проводил меня до гостиницы. Мы мило болтали о погоде, о местных достопримечательностях. Матвей пообещал, что мы съездим на "Розу Хутор". Став свободной я ходила на свидания, но всё это было не то, мне это быстро надоело. С Матвеем на удивление легко общаться. При первом знакомстве он показался мне заносчивым и самоуверенным. Сейчас я всё больше убеждаюсь, что он простой и лёгкий.

Пока иду в гостиницу, скурпулёзно думаю о том, что же мне надеть в ресторан. Не шорты же, правильно?

Когда я открываю дверь в номер, хорошие мысли тут же улетучиваются, я буквально застываю на пороге. Окна открыты настежь, хотя я точно помню, что оставляла их закрытыми. Весь пол в сырых песочных следах, будто кто-то прошёлся по пляжу босиком, а потом пришёл прямиком сюда и натоптал. На моей кровати лежит голова быка, к ней прикреплена записка, сложенная надвое. Беру её в руки и читаю: «Держись от Матвея подальше, иначе будет плохо. Тебе».

Я не растерялась, тут же позвала горничную. Она промямлила, что ничего не знает. Мы позвали администратора и охранника. И один, и вторая дружно утверждают, что никого не видели. Проверили камеры. Именно в моём номере они оказались испорченными. Теперь мы сидим в кабинете администратора и пытаемся решить, что делать дальше. Администратор максимально недовольна. То и дело бросает в меня молнии глазами. Наверное, думает, что я буду требовать обратно полную стоимость проживания.

— Девушка, вы ничего не путаете? — говорит администратор, нервно барабаня пальцами по столу. — Может вы сами накурили в номере и открыли окна, чтобы никто не поймал вас на нарушении правил?

— И записку сама себе написала, да? — возмущаюсь я.

— Не знаю! — буркает администратор. — В моей практике были случаи, когда клиенты, не желая платить штраф, обвиняли во всём администрацию отеля.

— Я не хочу никого обвинять. И съезжать пока не собираюсь. Будет хорошо, если вы найдёте хулигана или переселите меня в другой номер

Администратор облегчённо выдохнула

— Хорошо! — оживляется администратор. Мы ещё раз просмотрим все камеры.

Следы вроде бы женские и почерк вроде бы женский. Видимо кто-то из бывших Матвея увидел, как мы мило завтракали на берегу моря и решил, что мы вместе. Только вот можно ли узнать за такой короткий срок, где я остановилась? Номер комнаты, этаж, время, когда я вернусь?! А может это горничная? Может они с Матвеем знакомы?

Зову горничную, показываю записку. Она утверждает, что ничего не знает. Мол, в номере был порядок и под окнами никто не тёрся. Спрашиваю, мало ли кто спрашивал обо мне. Она

только жмёт плечами. Приходит администратор и охранник. Недоверчиво на меня косятся и спрашивают, не я ли сама наследила в номере, чтобы не платить деньги. Обещают сменить замок на номере и просмотреть камеры.

Глава 4

Матвей

Я решаю не медлить — сегодня же начну лепить скульптуру для Алёнки! Вот только заскочу домой за сменной одеждой и зарядкой, и поеду в мастерскую.

Домой буквально не иду, а лечу. Как на крыльях, в приподнятом настроении. Думал сходить в душ, поесть, поспать, а потом поехать в мастерскую и приняться за мини-скульптуру, но планы пошли псу под хвост.

Подхожу к дому, насвистывая песенку, вставляю ключ в скважину и понимаю, что замок не поддаётся, значит дома кто-то есть. И этим кто-то может быть только один человек.

За дверью слышатся шаркающие шаги, я тяжело вздыхаю и закатываю глаза. Баба Наташа, видимо, снова пришла меня проверить, чтобы 28-летний самостоятельный мужчина не окочурился с голоду.

— О, Матвейка, вернулся! Я как раз завтрак приготовила! — открывает дверь баба Наташа

— Здрасте, баб Наташа. А вы чего здесь? Что-то случилось?

— Я выставила свой дом на продажу! Тяжело стало убираться в таком громадном доме на старости лет. Лучше перееду в квартиру. — Не против, если я поживу у тебя с месяцок? Пока не найдутся новые жильцы и новая квартира для меня.

Сказать, что я в шоке — ничего не сказать. Пожить у меня месяц?! Я лет 8 уже живу один. Единственный, кто ко мне наведывается — та же самая баба Наташа. Если бы кто-то другой попросился пожить у меня даже неделю — я бы сразу отказался и даже снял бы квартиру тому человеку. Даже денег бы не пожалел! Но баба Наташа — человек, который многое для меня сделал. После того, как умерла моя родная бабушка, она стала мне опекуном на полгода до совершеннолетия и помогла сохранить наследство. Сама, ничего не требуя, всё так же жила в своём доме. А ещё к ней можно обратиться за советом, если видишь, что кто-то не просто так пошёл в море в шторм, назовём это так. Привороты, навороты, я знаком с этим с детства. И хоть у самого нет таких способностей, отправляю к бабе Наташе тех, кто оказывается жертвами каких-нибудь проклятий. Не то, чтобы таких случаев много в наше время, но всё-таки бывают. Поэтому я согласно киваю головой.

— Оставайтесь, — улыбаюсь я. — Не оставлять же вас без крыши над головой.

— Садись завтракать, я вот кашки твоей любимой сварила

В животе заурчало, я сел за стол, она — напротив меня.

— Как дела на работе, что нового?

— Мм, представляете, одна девушка пришла на проклятый пляж. — оживился я. — Лет 10 никого не было и вот...Как думаете, заклятье до сих пор действует?

— Наверное действует, куда ж ему деться! — нахмурилась баб Наташа

— И что же получается, девушка обречена?

— Посмотрим. Но скорее всего да. А она что, тебе понравилась? — баб Наташа нахмурилась и на долю секунды в её глазах блеснул огонёк злости. Может она думает, что ей всё-таки удастся свести меня с её дочерью Марьяной, поэтому недовольна?

— Ну нет...она просто молодая. Жалко. А почему вы сердитесь? Что-то не так? — не говорить же ей, что девушка действительно красивая.

Она мигом сменила выражение лица на добродушное — улыбнулась расслабила лоб и ответила.

— Просто нельзя принимать всё так близко к сердцу, Матвей! — подмигнула Наталья. — Ты же спасатель, чего только не видел!

— Ну да! — улыбнулся я. — Много видел. Но черстветь тоже не стоит! — пожал плечами я.

Она тоже улыбнулась и пожала плечами. Ладно, мол, пусть думает, что хочет.

— Выпьешь чаю?

Я кивнул головой.

Делаю глоток и едва не выплёвываю его обратно. С виду обычный чай, но очень сладкий! Прям очень сладкий! И это при том, что я с сахаром вообще не пью.

— Воды! — прошу баб Наташу

Её брови ползут на лоб, она протягивает стакан воды и спрашивает

— Что такое, Матвей? — Не вкусно?

— Очень приторно

— Хм, странно, всё как обычно. Я не клала сахар в чай!

— Попробуйте!

— Нет, нет! Я в последние дни пью только воду. Держу диету. Поэтому поверю на слово, ты так сморщился! — улыбнулась баб Наташа. Странная она какая-то сегодня.

— Ну ладно, баб Наташ. На самом деле я заехал домой, чтобы забрать сменную одежду, на весь день поеду к другу, надо помочь ему с машиной. Спасибо за завтрак, было очень вкусно! — говорю, встаю из-за стола и обнимаю баб Наташу.

— Пожалуйста, Матвей! Аккуратно на дороге!

Сажусь на байк и с ветерком доезжаю до своей тайной мастерской. Тайной, потому что о ней никто не знает, даже баба Наташа. Я купил её год назад. Искал в объявлениях гараж или участок под гараж. У меня уже есть рабочий, но я понял, что мне ещё нужно для себя. Нашёл участок с домом и гаражом по хорошей цене. В тот же день договорился с хозяином и приехал на место смотреть гараж.

Каково же было моё удивление, когда я приехал и понял, что это дом и участок, где я провёл своё детство. Мне было 6, когда мы отсюда переехали, поэтому не помнил адреса и местоположения. Ещё больше удивился, поняв, что с тех времён особо ничего не изменилось. Точнее, изменился только первый этаж — при моих родителях там была бакалейная. Они сами пекли хлеб и самые вкусные булочки в округе. До сих пор ищу этот вкус и не нахожу!

На втором этаже ничего не изменилось: та же люстра в виде лопастей вертолёта, старый скрипучий диван, покрывало в красную клетку и жёлтый торшер. Только стена убрана, которая разделяла этаж на две половины. Оказалось, хозяин там и не жил, просто держал участок для удобства, как собирался сделать я.

Через неделю я стал владельцем мастерской. Ещё через две недели понял, что хочу возвратиться к давнему хобби — лепке из глины. Купил гончарные круги, стеллажи и современную муфельную печь. Посчитал это знаком судьбы. Кто-то скажет, что мужчина не должен быть таким сентиментальным и верить во всякие знаки, но кто же узнает об этой мастерской. Кто узнает о том, что я её купил, если я никому не собираюсь рассказывать?

В мастерской я творю и иногда сплю. Это только моё воспоминание о детстве, моя отдушина. Моя тихая гавань, которой я не собираюсь ни с кем делиться.

Глава 5

Алёна

У меня нет никаких сил оставаться в гостинице, поэтому я отправляюсь на рынок. Дико хочется съесть чего-нибудь сладкого — оно всегда помогает мне в стрессовых ситуациях. Только вот я не могу понять, чего хочу. Шоколад? Нет. В жару его совсем не хочется. Варенье? Тоже нет. Как приеду с моря, объемся разными вареньями на даче у мамы — она варит и клубничное, и земляничное, и вишнёвое, хоть целую зиму ешь. Пожалуй то, что сейчас действительно нужно – эскимо.

Обхожу весь рынок и два ближайших магазина в поисках ванильного мороженого в шоколадной глазури. Мне предлагают ванильное мороженое без добавок и с шоколадной крошкой, со сгущёнкой и разными джемами, в рожках и бумажных стаканчиках. Нет только того самого ванильного мороженого в шоколадной глазури на палочке. Видимо, сегодня закон подлости решил сыграть со мной шутку: когда не надо, эскимо можно купить на каждом шагу. А когда я искренне его захотела, все продавцы только жмут плечами: «Нет в ассортименте», «Привезут завтра/послезавтра/через месяц».

Прихожу на последнюю точку — местный рынок. Чего здесь только! И свежие морепродукты прямо в аквариумах, и фрукты, и овощи, и палатки с детскими игрушками. Каждый продавец хочет привлечь внимание отдыхающих к своему товару. Зазывают: "Хэй, красавица, не хочешь попробовать местного вина?" "Хэй, красавица, у нас самые спелые персики! Подойти попробуй!".

Случайный порыв ветра, сорвавший шляпу. Случайный взгляд в сторону лавки с одеждой, и вот я уже минут пять безотрывно смотрю на платье, забыв и об эскимо, и о продавцах, и о чайках.

Платье развевается красным флагом на ветру, и будто зовёт меня к себе: «Примерь меня, примерь меня, примерь меня!».

Я знаю, что платья не могут разговаривать, но я всегда мечтала о таком: рукава-крылышки, V-образный вырез, приталенный верх и пышный низ. Красота! Только вот стоит оно наверное…

— Милое создание! Если долго смотреть на платье, его может купить кто-то другой! Зайди и примерь! — прервал мои размышления бодрый женский голос где-то за прилавком. – Ну что стоишь, тебе говорю!

Наконец показалась и сама владелица лавки. Полноватая женщина с седыми прядями в тёмных волосах и большими карими глазами с хитринкой.

— Это вы мне?

— Конечно тебе! Не я же стою и пялюсь на понравившееся платье уже 5 минут

— Ой, извините просто я…просто оно

— Заходи уже! И примерь! У меня как раз есть твой размер! — фыркнула женщина и, не дождавшись меня, поплыла внутрь лавки.

Когда я примерила платье, то влюбилась заново и в него, и в себя. Стою и смотрю в зеркало, как загипнотизированная.

— Как влитое, а? — будто прочитала мои мысли владелица. — Восхитительно смотрится! Почти Эмилия Кларк!

— Да, но, куда я в нём пойду?

— Как куда?! На свидание! — подбоченясь ответила хозяйка.

Я густо покраснела, хозяйка подошла ко мне ближе и шепнула:

— Один раз живём! Бери. Другого шанса не будет

— Хорошо, я возьму, сколько с меня?

— Две сто. Желательно наличкой

— Ой, у меня только пять одной купюрой!

— Ничего, сдача найдётся. И да, можешь не снимать. Пусть наш городок увидит, что такое настоящая красота, — подмигнула она мне

Я достала из кармана шорт купюры. Вместе с ними выпали ключи от номера и записка. Хозяйка наклонилась к полу быстрее меня, подняла ключи и бумагу, и чуть-чуть вздрогнула, как от удара током.

Хозяйка лавки сразу сменилась в лице: губы стянулись в тонкую линию, глаза превратились в две узкие щёлочки. Она прошипела:

— Кому ты это написала?! Ещё и в лавку мою протащила! А я ей лучшее платье…

— Извините, это мне написали. И подложили в гостиничный номер, я видимо машинально положила в карман, — виновато просипела я

— Правда?! Ох прости, деточка! — хозяйка лавки заметно расслабилась, её лицо снова стало миролюбивым. — Дай-ка мне, я сожгу эту дрянь! — она показала на письмо.

— В чём дело, зачем? — спросила я

— Долго объяснять. Давай сюда деньги, другие покупатели уже в очереди стоят

— Ой, забыла, держите!

Владелица лавки молча взяла деньги, потом всунула в мои руки конверт с платьем и сдачу. Выпроводила из лавки и уже встречала других посетителей.

В гостиницу иду в приподнятом настроении. Мороженое так и не нашла, зато купила красивое платье. Во внутреннем дворе гостиницы мой взгляд упал на автомат со сладостями, потому что там блеснула знакомая обёртка. Сначала я подумала, что мне показалось от жары и от расстройства, но всё-таки подошла ближе. Каково же было моё удивление, когда среди шоколадок, газировок и орехов я увидела эскимо! То самое ванильное мороженое в шоколадной глазури на палочке.

Поднимаюсь в номер в приподнятом настроении, снова примеряю платье и пересчитала деньги. Из купюр вывалился кусок бумаги: «Берёзовая, 15. Приходи сегодня в 9 часов вечера. Это важно»

Глава 6

Алёна

Долго раздумываю идти или не идти в гости к незнакомой женщине, но, тем не менее, без десяти шесть уже стою у её дверей. Несмотря на то, что дом находится на окраине города, здесь довольно мило. Вся улица — модные коттеджи. Заборы увиты виноградом и другими южными растениями. Я нажимаю на звонок, дверь открывается. Из дома выходит хозяйка дома, улыбается и машет мне рукой.

— Здравствуй-здравствуй, я тебя заждалась, проходи!

— Здравствуйте! — улыбаюсь я. — Как мне к вам обращаться? Мы друг другу не представились…

— Можешь звать меня просто Натальей. Не люблю всех этих фамильярностей

— Тогда я — просто Алёна! — улыбнулась я

— Идём пить чай, Алёна! Ты наверное голодная

— Да, есть немного

Наталья накрыла стол в беседке. На столе много вкусностей: три вида пахлавы, нарезанные арбуз и дыня, сочные нектарины, а ещё мясо в лаваше. Я с большим аппетитом попробовала всё, что было на столе. Наталья изредка бросала на меня довольный взгляд. Кому не нравятся гости, которые с аппетитом уплетают всё, приготовленное хозяйкой?

— Теперь рассказывай, как к тебе попало письмо? — Наталья достала знакомую бумажку и положила её на край стола. — Ты читала, что там написано?

— Когда я пришла домой, окна были открыты настежь, а весь пол был в грязных следах, будто кто-то прошёлся босиком по пляжу и не отряхнувшись пришёл в мой номер. На столе лежало письмо с угрозой: "Держись от Матвея подальше, иначе будет плохо. Тебе"

— Хм. Ясно. Тебя пытаются запугать! — сказала Наталья, в одной руке держа раскрытое письмо, а в другой чашку чая. — Почерк женский, но ужасный. Что это за мужчина, Матвей?

— Мы познакомились в день моего приезда. В море было нельзя купаться, и я пошла гулять по городу. Набрела на полузаросшую тропинку, меня одолело любопытство, я пошла по ней и вышла на дикий пляж. Даже искупалась. — Я тоже отхлебнула чай. — Приехал незнакомец и сказал, что там нельзя находиться, предложил довезти до города. На следующий день мы случайно столкнулись на общем пляже. Договорились встретиться как-нибудь ещё.

— Ты должна сказать спасибо этому мальчику за то, что он тебя спас! — ответила Наталья, оттопырив мизинец от чашки. — Но я должна предупредить. Лучше действительно пока держаться от него подальше.

— Почему?

— Ну как почему. Это непростая записка. Поверь, я знаю, о чём говорю, я ведунья и умею чувствовать людскую энергетику. Записку послала непростая девушка. И вообще, может Матвей этот женат?

— Я не видела кольца на его пальце. И вообще ничего такого не хотела. Да, он красивый, но мне не нужны отношения. — ответила я, чувствуя, как начинают пылать уши. Машинально поправила волосы, чтобы Наталья ничего не увидела.

— Ну-ну! — усмехнулась Наталья и с прищуром посмотрела на меня, откусывая конфету. — Не хочешь и ладно. Я вот что хотела у тебя спросить. Не хотелось ли тебе вернуться на пляж? Не возникает ли дурных мыслей? Мне ты можешь рассказать обо всём. Возможно я смогу помочь...

— Нет, со мной всё в порядке! — улыбнулась я и с облегчением подумала, что мы съехали с темы моей личной жизни. — Матвей рассказал мне о проклятье и я ему верю. Возвращаться

на пляж мне не хочется, потому что сны снились тревожные, даже страшные. Я поняла, как было опрометчиво купаться одной на диком пляже, даже если бы он не был проклят.

— Интересный случай — растягивая слова, произнесла Наталья. — Дай-ка мне твою левую руку. Я кое-что проверю

Я послушно протянула ей руку, зачем-то расстопырив пальцы

— Закрой глаза и расслабься! — улыбнулась Наталья, чуть похлопав меня по руке.

Я закрыла глаза. Почувствовала, как она накрыла своими ладонями мою с двух сторон. Вдруг вокруг меня замерцали какие-то всполохи, я почувствовала дыхание свежего ветра, запах скошенной травы и шум берёз.

— Можешь открывать глаза! — шепнула Наталья

Когда я открыла глаза, рядом с нами стояла женщина в старинной одежде. Платье в пол, шаль на плечах, тонкая ниточка проседи в волосах.

— Эм, Наталья, а кто это?

— Ты что, её видишь? — удивилась она

— Она меня ещё и слышит! — улыбнулась женщина. — Мои способности должны были кому-то передаться!

«И где я его видела?» — подумала я

— Я родоначальница, — улыбнулась женщина. — Анастасия Ильинична Сомова. Твоя прабабушка в третьем поколении. Я пришла, чтобы предупредить тебя об опасности. Мы смогли уберечь тебя от проклятья пляжа, но тебе грозит другая опасность. На тебя начал охоту человек, который желает тебе зла. Завидует. Это опасно. Очень опасно. Возможно, мы не сможем тебя защитить как следует

— Это Матвей?

— Нет, эта женщина, которую ты не знаешь. На ней защита, мы не можем сказать ни имени и фамилии. Но у тебя, — обратилась она к Наталье. — У тебя есть то, что может ей помочь. — А теперь мне пора. Время на исходе. Прощай, Алёна.

Женщина растворилась в воздухе, будто её не было. Руки будто заледенели и вся я покрылась крупными лядяными мурашками. Хотя на дворе лето, а вокруг стрекочут цикады, меня почему-то бьёт озноб.

Наталья забежала в дом, вытащила оттуда плед и накрыла им меня. Потом дала мне большую чашку, из которой шёл пар.

— Выпей! Полегчает! — будто откуда-то издалека прозвучал голос Натальи, хотя она стояла совсем рядом. — Только не обожгись!

Я сделала глоток чая и очнулась совсем. Вокруг постепенно снова стало тепло

— Что это было? — спросила я Наталью

— Мы вызывали твою родоначальницу. Озноб бывает, когда начинающие знахарки встречаются с потусторонним. Судя по тому, что я успела понять, твой род силён, и смог защитить тебя от чар острова. А ещё на тебя точат зуб. Это опасно. Знающие люди могут вредить и заговорами, и физически что-то подстроить. Если человек незнающий, то он никак не может себя защитить. Но ты...ты можешь научиться со временем, если захочешь. Потому что род твой силён и у тебя есть задатки знахарки.

— У меня? — удивляюсь я

— Ты ещё не веришь? — смеётся Наталья. — После всего, что случилось?!

— Ну не знаю! — замялась я. — Может это всё какой-то сон.

— Ты смогла преодолеть древнее проклятье. Ты вела разговор со своим предком. Всё, что тебе нужно — научиться давать отпор тому, кто желает тебе зла. — Наталья брезгливо взяла бумажку двумя пальцами и швырнула в камин. Пламя заворчало, зашкворчало, и из его глубины раздался громкий вой и лай.

На несколько секунд воцарилось полное молчание. Я шокировано смотрела на догорающую бумажку. Этот день однозначно запомнится мне надолго.

— Скажите, что мне делать дальше? — спросила я дрожжащим голосом.

— Я тебе помогу. — сказала Наталья. — Но и ты должна открыться дару, который есть у тебя внутри. Немногие могут видеть призраков, немногие их чувствуют. Что уж там говорить, многие сейчас верят в то, чего нет и отрицают то, что существует веками.

— Как мне это сделать. Ну, открыться силе?

— Для начала поверить в свою интуицию, милое создание. Замечать, где ты оказываешься права, вопреки «здравому смыслу». Потом ты начнёшь чувствовать людей. Видеть, где они врут, а где говорят правду.

— Это ведь займёт много времени, да?

— Да, многие учатся этому десятилетиями.

— Как же я тогда…спасусь?

— Вот что, милое создание. Я отдам тебе свой кулон правды. Сейчас он почти бесцветный, но когда рядом появится человек, желающий тебе зла, камень станет насыщенно красным, как кровь. Может к тому моменту мы придумаем, что делать.

Наталья вытащила из кармана бледно-розовый кулон и протянула мне. Я взяла его, и он тут же залил весь сад своим лунным сиянием. Стало светло, как днём или Белой ночью в Питере.

— Хм, видишь, он тебя ждал! — усмехнулась Наталья. — Значит тебе действительно нужна его защита. Только смотри, не носи его на виду. И ни в коем случае никому о нём не рассказывай! Иначе спугнёшь того, кто на тебя охотится.

Глава 7

Алёна

Поверила ли я во всё, что говорила Наталья? Сначала да, — чему только не поверишь, когда напуган? Но чем дальше я от её дома и ближе к своей гостинице, тем сильнее на меня накатывает тревожность. Здравый смысл буквально кричит, чтобы я выбросила кулон в ближайшие кусты. Вдруг Наталья мошенница и завтра утром ко мне в номер нагрянет полиция, обвиняя в краже медальона. Бр-бр-бр. А вдруг она и Матвей — сообщники? Участники одной хитровыдуманной схемы. Я пришла к ней из-за записки, связанной с Матвеем. А когда она продавала платье, то говорила про свиданье. Всё выглядит неслучайным. Ещё погода испортилась — собираются тучи и уже накрапывает мелкий дождик. Порывистый ветер гонит пыль по улице. Успеть бы добежать!

В номере наоборот душно — окна были закрыты весь день, хотя на улице было душно. Очень жарко, даже в тени +36. Весь городок будто жил ожиданием дождя: люди были более суетливыми, чем обычно, чайки были более крикливыми, чем обычно. Тучи же весь день то собирались, то разбегались, но даже не думали пролить спасительную влагу на землю.

Я открыла все окна настежь, и пока не спешу их закрывать. Наоборот – стою на балконе и жадно втягиваю носом предгрозовой воздух. Он пахнет переменами и радостью. Предвкушением. Ветер треплет шторы. Время от времени они надуваются, как паруса, будто стремясь вылететь вон из комнаты.

Наконец прямо над моей головой грохочет гром, густая темнота южной ночи разрезается серебристыми всполохами грозы, и начинается ливень. Сначала лениво, по капельке, а потом моментально заполоняет собой всё вокруг. Хочется дышать им, дышать этой непогодой, но гром и молния проходят совсем близко, будто в этой комнате.

Я закрываю балкон, оставляю форточку на микропроветривание и ложусь в постель. Кутаюсь в одеяло с головой — предгрозовой ветер прогнал жару и из моего номера. Выключаю свет, закрыла глаза, стала слушать, дышать и погружаться в сон.

У меня странные ощущения: мне одновременно хочется и засмеяться, и завыть в голос. Только всё стало налаживаться, и вот я снова чувствую себя потерянной. Сижу на краешке кровати, уставившись в одну точку.

«Шр-шр-шр, шр-шр-шр» — послышалось где-то за стеной. Я устала и стараюсь не обращать внимания на посторонние звуки. Просто перевернулась на другую сторону.

«Шр-шр-шр-шр» — послышалось в другой стене. Я накрыла головой подушку и прорычала. Наверное, дети играют. Я видела, как в соседний номер въехала семья с тремя детьми. Днём жара. Вечером кошмары и соседи. Я когда-нибудь высплюсь?

Наконец, шуршание прекратилось, будто за стеной услышали мои мысленные ворчания. Я уже почти уснула, как шуршание послышалось на столе. Будто кто-то аккуратно рвёт бумажный пакет.

Тут уж мои глаза открылись сами собой. Я вскочила, включила свет и оглядела комнату. С первого взгляда ничего интересного. На столе сидит мышка, и с удовольствием грызёт мой багет с ветчиной, оставшийся после ужина. Кажется, даже причмокивает от удовольствия!

Недолго думая, я накрыла её банкой и перевернула. Теперь воришка в ловушке. Скребёт лапками по стеклу, отчаянно пытаясь выбраться.

Не то, чтобы я боюсь мышей. Я просто брезгую. Присаживаюсь перед банкой и задумчиво смотрю на неё – кого-то она мне напоминает.

— Что, поймали, да? — спрашиваю, опускаясь на корточки перед банкой.

Мышь продолжает пищать и скрестись.

— Не бойся, я не обижу! — улыбаюсь я. Знаешь, я ведь тоже чувствую себя, как в западне. Всё пытаюсь найти выход, а вокруг будто бы такая же стеклянная высокая стена, как вокруг тебя. Поэтому мне даже жаль, что пришлось запереть тебя в банке. Потерпи пожалуйста.

Мышь перестаёт скрестись и пищать. Она поднялась на задние лапки и смотрит на меня своими глазами-бусинками, будто ждёт, что я скажу дальше. Я продолжаю.

— Я ведь приехала сюда, потому что хотела отдохнуть и перегрузиться, а получается всё наоборот. Мышка-мышка, я пообещала себе больше не влюбляться, но видимо снова влюбляюсь. Матвей понравился мне ещё при первой встрече. Посмотрела в его глаза и провалилась. Потом провалилась ещё больше, когда я опиралась на его руку, когда залезала в лодку, у меня по спине пробежалась стайка мурашек. Вчера я буквально сбежала от него, но как же обрадовалась, увидев сегодня на пляже. И что мне теперь делать? Наталья говорит, мне лучше бы с ним не видеться, но почему я должна слушать чужого человека? Но с другой стороны, я не знаю...может у Матвея действительно есть девушка или жена, а я уже невесть что понапридумывала? Не хочу рушить чужие отношения. Знаешь, в моём городе так много воспоминаний и переживаний, что я уже невывозила. На каком-то тренинге услышала, что во всех сказках герои куда-то отправляются из родного дома — чтобы победить Кощея, найти царевну или найти молодильные яблочки. Я же, когда мне было 17, окончила школу, поступила в университет и выскочила замуж. На уме была любовь. В начале наших отношений Боря казался мне идеалом: приглашал на свидания, мы могли часами болтать по телефону. А ещё он был первым парнем, который обратил на меня внимание.

Я стала понимать, что мы очень разные, когда мы поженились и стали жить вместе. С каждым годом я всё твёрже убеждалась, что мы хотим от жизни совершенно разных вещей. Меня всегда тянуло в путешествия, узнать и записать разные истории. Ему был интересен телевизор и рыбалка выходным.

Я старалась идти на уступки — ездила с ним на рыбалку, потому что я любила его и старалась поддержать, а ещё потому что мне нравится родная природа. Утренний туман у реки, запах свежескошенной травы, багрово-оранжевые закаты.

Он на уступки идти не пытался, как я ни уговаривала: «Дорого!» «Далеко!» «У мамы давление снова шалит». Так мы сидели, сидели и сидели. Я стала потухать, сама это чувствовала.

На удивление, он сам предложил развод: «Ты какая-то странная стала, Алёна! Тухлая и унылая. Когда я прихожу домой, хочу видеть весёлую жену. Знаешь, я нашёл её. Любовь всей жизни. Её зовут Настя. Вот это огонь-баба…».

Сначала я облегчённо выдохнула — наконец-то свобода. Наконец-то свершилось то, на что я решиться не могла. А потом реальность накатила на меня огромной тяжёлой волной: «Время не повернуть вспять, не сделать всё по-другому. Нужно жить с тем, что есть». А ещё была обида. Одно дело, когда ты сам собираешься с чем-то порвать. И совершенно другое – когда жизнь приходится менять, потому что так захотел другой человек.

Я очень долго грустила, меня душили воспоминания и сожаления: «как бы всё могло быть».

Я правильно сделала, когда решила поехать на море. Кажется, мои шрамы немного затягиваются.

Знаешь, мышка, теперь я хочу остаться здесь. На море. Начать жизнь с чистого листа.

«Ой, Алён, ты уже с мышами разговариваешь» — шепнуло сознание, когда я замолчала.

— Мне же нужно кому-то высказываться! — ответила вслух я.

По моим глазам катилась слеза облегчения. Моя молчаливая собеседница мирно спала, свернувшись калачиком.

Я не хочу проблем, хоть и не верю во всякие магические ритуалы, проклятья и связь с духами. Достаю кулончик из сумки и пару секунд верчу его в руках. Затем кладу в сейф,

который стоит в номере. Завтра же пойду на рынок и верну его Наталье. Надеюсь она не будет требовать с меня денег, которых я не просила и не отдавала.

А Матвей. Ну что Матвей? Мало ли красивых обаятельных мужчин на свете, правда? Что зацикливаться на одном. Успокойся, Алёна - щипаю себя за руку. Просто успокойся! Сколько ты обманывалась на счёт Бориса и к чему это привело...

Я отправляю Матвею смс: "Матвей, извини, но нам не стоит видеться. Прости. Алёна". Плюхаюсь на кровать лицом в подушку и засыпаю. Утром отнесу мышь в лес. Так однозначно будет лучше.

Глава 8

Матвей

— Матюш, а ну-ка улыбнись маме! Скажи сыыыыр!

—Неть! —упрямо мотает головой маленький темноволосый мальчик. —Там дифин! Плыг! Плыг! Плююююох! Ма, я тое хотю, мона?!

—Нет, сыночек, вода ещё холодная! Заболееешь. Давай мы поставим бассейн, и ты будешь купаться! —ласково улыбается женщина и берёт его на руки

—А дифин? —не унимается малыш. —Дифин подёт в бласен?

—Нет, Матюш, ему там будет тесно!

—А ме?

—А тебе мы купим большой-большой бассейн! Ты там сможешь нырять. —их обнимает высокий мужчина. —Ну-ка, повернитесь к папе и улыбнитесь!

Женщина щекотит малыша, и тот заливисто хохочет.

Тот темноволосый мальчик подрос. Завороженно смотрит на открытое море, которое раскрылось перед ним, как на ладони. Солнце играет с волнами, над парусом носятся крикливые чайки. Мальчик иногда кидает крошки в воду, и на них тут же набрасываются крикливые чайки. Гоняют друг друга и по воде, и по воздуху, хотя крошек хватило бы всем.

—Матвей! Не хочешь порулить? —кричит ему отец. Мальчик озорно улыбается и со всех ног несётся к штурвалу. Папа редко даёт порулить, это ответственное задание! Зато каким взрослым и свободным чувствует себя! Солёные брызги летят в лицо, но капитанам ничего не страшно, правда?

Женщина подходит к мужу, широко улыбается, клюёт в щёку и кладёт голову на плечо. Мужчина ласково целует её в лоб и нежно обнимает за талию.

Вдруг налетает ветер, волны поднимаются высокие-высокие. Мальчик оборачивается и видит комнату. Лунный свет падает сквозь шторы. На кровати лежит женщина с потухшим и безучастным взглядом. Мальчик с ужасом узнаёт свою мать.

— Пиить! —просит она. —Пожалуйста, дай мне водички, Матюш.

Мальчик отходит от кровати, чтоб налить воды в кувшин. Когда возвращается, глаза женщины закрыты, а рука безжизненно свисает с кровати на кровати лежит светловолосая бледная девушка. Рука безжизненно свисает с кровати.

Мальчик подбегает к ней, трясёт за плечи

— Мама?! —она не отвечает. —Мама?! —зовёт мальчик и трясёт её за плечо. — Мамочка, очнись!

Вдруг дверь в комнату с грохотом открывается и в комнату заходит женщина в тёмном плаще, сыром до нитки. Лица не видно из-за капюшона.

— Помогите! —жалобно говорит мальчик. — Моя мама...она...она. Помогите!

— Её больше нет, малыш, — скрипит женский голос. — Ей не помочь, а ты пойдёшь со мной! —мальчик почему-то уверен, что женщина улыбается и улыбка у неё жутковатая. Потом женщина протягивает к мальчику свои длинные крючковатые пальцы

—Ты будешь со мной, малыш!

—Нееееет! —зажмуривается мальчик и кричит не своим голосом.

Просыпаюсь в холодном поту. Чёрт! Опять этот кошмар, который мучает меня на протяжении 10 лет, с тех пор как умерли родители. Несколько месяцев он не повторялся, и вот опять.

Я встаю с кровати и открываю окно, потом выхожу на балкон. Дождь льёт как из ведра, ветер гоняет пыль. Слышно, как бушует море. Деревья отбрасывают тени на стены. Кажется, что это какое-то чудище тянет ко мне свои мерзкие лапы. Единственный плюс в этой погоде — обновлённый воздух. Днём солнце "жарило" так, что не вздохнуть.

Поднимаюсь к себе и сразу плюхаюсь в постель. Думаю уснуть, но уснуть не получается. Невольно думаю о маме и своём повторяющемся сне. Мама умерла внезапно. Всегда была здоровой, спортивной женщиной, не пила и не курила, к ней становились в очереди, как к ведунье, обращались за лечением и советами. Она была врачом, но себя, почему-то, спасти не смогла. "Сгорела" от лейкемии буквально за три месяца.

Тот сон, повторяющийся сон — отчасти правда. Я дежурил у её кровати, когда бабушка отходила по делам. Приносил ей еду и питьё. Она умерла вечером. И я, как и во сне, был вдвоём с ней. Как сейчас помню, в тот вечер была гроза, на небе не было ни просвета. Мне казалось, что где-то в гуле ветра слышны голоса, смешки. Что смерть придёт не только за мамой, но и за мной. Сон не мучил меня уже лет 5. Снова появился...с появлением Алёнки.

Утро началось не с кофе. Сначала Славка написал, что ремонт моего байка займёт ещё как минимум неделю. Это значит, что как минимум неделю мне всюду придётся "кататься" на велике или на автобусе. Зашибись! Кому из прохожих скажешь, что владелец одной из топовых шиномонтажек в городе ездит на автобусе, не поверят. Ну вот примерно то же самое написал и Славка: "Мот, где ты умудрился так ухайдокать байк?". Я и сам не знаю — всегда стараюсь ездить аккуратно!

Если бы Славка не написал, я бы наверное до самого вечера не прочитал сообщение Алёны — я редко читаю смс, потому что если у кого-то появляется ко мне что-то важное и срочное, обычно звонят по телефону. Славка написал, потому что знает, что утром мне лучше не звонить. "Матвей, извини, но нам не стоит видеться. Прости. Алёна", — про себя передразниваю сообщение её голосом. Потом чертыхаюсь в полголоса — что могло измениться за полдня?!

Главное, проснулся в прекрасном настроении, предвкушая выходной, а теперь злой, как голодный пёс. Что за народ эти женщины? Нельзя было встретиться или хотя бы позвонить? Мне даже немного досадно. Смска — типичный способ продинамить парня или девушку, сам не раз пользовался этим способом, когда ко мне слишком уж навязывалась какая-нибудь девушка, но...мы же с Алёной общались нормально! Я извинился за грубость, пригласил в ресторан в качестве извинения, да и в целом мы довольно мило общались, встретившись на пляже. Что, блин, не так?! Набираю Алёне, прикладываю к уху телефон. И плевать, что сейчас только 6 утра! "Телефон недоступен!" — говорит автоответчик. Значит, заблокировала. "И что за детский сад?!" — думаю я, спускаясь с лестницы.

Стараюсь не топать ногами и не хлопать дверьми, чтобы не разбудить Наталью — не хочу лишних вопросов. Но на подходе к кухне чувствую аппетитный запах фирменных гренок баб Наташи. Значит, она уже проснулась. Несколько секунд стою перед кухней — думаю зайти или нет. В животе предательски урчит, я понимаю, что надо бы предупредить баб Наташу о том, что уезжаю на весь день — иначе будет волноваться и звонить. А я не люблю, когда меня отвлекают от работы. Открываю дверь, прохожу в кухню и невольно улыбаюсь. Баба Наташа в домашнем халате и тапочках колдует у плиты, на столе лежат гренки и кувшин сока. В животе снова предательски урчит, на этот раз так громко, что слышит даже баба Наташа. Оборачивается на меня, улыбается и говорит слегка удивлённо

— О, Матвейка, ты уже проснулся! — говорит слегка удивлённо. — Садись! Я тебе омлетика положу

— Нет, спасибо! Лучше заверните мне побольше гренок! — говорю, стоя уплетая гренки и запивая соком

— Ты присядь, не кусочничай! — настаивает Наталья. — Будет изжога!

— Извините, баб Наташа, но я спешу. Хочу проехаться, подышать свежим воздухом, пока на улице мало народу. Потом заеду к Славке, помогу чем-нибудь

— У тебя же выходной? — удивляется она. — Что-то случилось?

— Мой байк серьёзно сломался, хочется самому проконтролировать ремонт

— Может оно к лучшему? — улыбается баба Наташа. — Вон сколько аварий на серпантине случается. Я тебе давно говорила — купил бы лучше машину!

— Зачем мне машина? Вы же знаете, что байк мне больше по душе

— Надо думать о будущем, Матвей! Вот заведёшь семью и помянёшь мои слова! — завела любимую пластинку баба Наташа

— Так, давайте закроем эту тему! — предупредительно поднял руку я. — Вот когда заведу семью, тогда возможно и подумаю о машине. А заведу я её не скоро

— Дело твоё! — поджимает губы баб Наташа. — Я ж не вмешиваюсь, я просто советую!

— Не обижайтесь, баб Наташа! — примирительно улыбаюсь я. — Вы же знаете мой принцип, моя личная жизнь это только моё дело.

— Знаю! — вздыхает баба Наташа. — Только переживаю за тебя, Матюш! Нельзя же без хозяйки дом держать, не всю жизнь один будешь!

— Я понял вас, — тяжело вздыхаю. — Поеду, обещал Славке быть через 20 минут.

Баб Наташа заворачивает штук 10 гренок, пытается положить гречку в контейнер, но я отказываюсь. Мы прощаемся и я выхожу из дома. Баб Наташа выглядывает в окно и машет рукой на прощание. Я киваю, сажусь на велосипед и выезжаю за ворота. Еду до конца улицы по тротуару, поднимаюсь в горку, с горки и, наконец, въезжаю в лес.

Съезжаю в лес и вдыхаю воздух полной грудью. В утреннем лесу дышится легко и свободно, уходят прочь тревожные и плохие мысли. В отличие от набережной здесь нет вездесущих крикливых торговцев кукурузой и таких же крикливых чаек. Прохладный ветерок ерошит волосы, над головой шумит листва и поют птицы. Я так сильно разгоняю велосипед и расслабляюсь, что в последний момент замечаю девушку, которая сидит на корточках посреди дороги. Я изо всех сил нажимаю на тормоз. Бедный велосипед звонко и жалобно скрипит, пыль встаёт столбом. Велик останавливается в миллиметре от девушки. Она визжит и прикрывает лицо руками.

— Девушка, вам что, жить надоело?! — кричу, соскакивая с велика. — Что вы расселись посреди дороги!

Девушка осторожно отнимает ладони от лица и поднимается на ноги.

— Алёна? — удивляюсь я. — Ты что тут делаешь?

Она прокашливается и отвечает

— Гу-гуляла! А ты бы хоть смотрел, куда едешь! Апчхи!

— Будь здорова! — отвечаю. — Я-то смотрел! Объясни пожалуйста, зачем ты расселась посреди дороги? А если бы я тебя сбил?

— У меня живот разболелся!

— Может тебя тогда подвести?

— Спасибо, не нужно! Было приятно встретиться! — улыбается она и пытается уйти.

Я прегрождаю ей дорогу велосипедом.

— Что ты делаешь?! Пропусти! — рычит она, воровато оглядываясь по сторонам.

— Так не пойдёт! Раз уж мы встретились, расскажи, почему ты вдруг решила меня заблокировать?

— Разбежалась побежала! — фыркает она. — Я не обязана ничего объяснять!

— Без объяснений не пропущу! — ухмыляюсь, вспоминая при этом нашу первую встречу.

Кажется, на её лице тоже мелькает тень улыбки, но потом Алёна спохватывается, смотрит прямо в глаза и язвительно отвечает

— Спроси у своей жены, или любовницы, или невесты, или кто там у тебя есть. Думаю, она всё подробно объяснит! И заодно скажи, чтобы она больше ко мне не лезла, хорошо?

— Эмммм...окей. Только вот у меня нет ни жены, ни любовницы, ни невесты! — отвечаю я. — И я не понимаю, что за х...ерунду ты сейчас говоришь?

— Да ты что?! — складывает руки на груди Алёна. — Когда я вчера вернулась в свой номер после встречи с тобой на пляже, на моём столе лежала записка. Мол, если увидишься с Матвеем ещё раз, тебе будет плохо. Все окна были раскрыты нараспашку, пол весь в грязных песочных следах, а камеры сломаны! Как ты это объяснишь?

Я сначала не нахожусь, что ответить. Поджимаю губы и отвечаю

— Ну у тебя и фантазия, Алён! Не могла просто сказать, что хочешь меня отшить? — ухмыляюсь, глядя прямо в глаза. — Зачем устраивать этот спектакль? Зачем блокировать?

— Я говорю правду!

Я ей не верю. Мы с минуту смотрим друг другу прямо в глаза. И что-то мне подсказывает, что она не врёт. Хотя всё, что она сказала, звучит как бредовая отмазка.

— Хорошо! — киваю головой — Тогда покажи мне записку! Может я узнаю по почерку

— Я её сожгла!

— Цирк! — фыркаю я. — Значит так, Алёна! Моё предложение в силе. Приглашаю тебя вечером в шесть в ресторане "Сириус", как и договаривались.

— Но я...я!

— Возражения не принимаются. Если придёшь — поверю, что ты говорила правду. Не придёшь — буду являться в кошмарах.

Улыбаюсь, сажусь на велосипед и уезжаю в сторону мастерской, Алёна остаётся стоять посреди тропы.

Глава 9

Алёна

Несмотря на все свои сомнения и внутренние запреты, я всё-таки собираюсь на это свидание. Я хочу, чтобы за мной ухаживали, хочу ловить на себе восхищённые взгляды Матвея. Хочу снова почувствовать себя женщиной, хотя бы на один вечер. Тем более, меня позвал в ресторан симпатичный мне мужчина. Почему я должна отказывать?

Около часа верчусь-кручусь перед зеркалом, старательно нанося тоналку, тени, тушь и немного румян. Надеваю то самое красное платье с V-образным вырезом, купленное у Натальи. Мои руки немного дрожжат от волнения, когда застёгиваю молнию. Образ завершают красные туфли-лодочки на среднем каблуке и полупрозрачный кулон на серебряной цепочке-ниточке, который отдала мне Наталья. Что зря пропадать такому красивому украшению, правильно? Тем более, он так выгодно подчёркивает шею и ключицы. Смотрюсь в зеркало и понимаю: я готова покорить этот городок!

Без двадцати шесть выхожу из номера и сажусь в такси. В итоге опаздываю на пять минут. Администратор встречает меня у дверей, спрашивает на чьё имя забронирован столик, и мы поднимаемся на второй этаж. Моё внимание сразу привлекают панорамные окна во всю высоту стены, которые выходят на набережную. В зале повсюду стоят цветы и мини-деревья. Играет живая музыка, — виолончель, скрипка и фортепиано. Я, как зачарованная осматриваюсь кругом, едва поспевая за официантом. Наконец мы приходим на место — уединённый застеклённый балкончик, и вижу Матвея. Он тоже меня видит, окидывает пристальным взглядом с ног до головы, улыбается и встаёт со своего места. Моё сердце начинает биться быстрее и, кажется, даже ладошки потеют.

— Привет! — говорит Матвей. — Ты прекрасно выглядишь!

— Спасибо за комплимент! — смущённо улыбаюсь я. — Мне приятно!

— Я очень рад, что ты всё-таки пришла! Прошу! — говорит он, отодвигая для меня кресло.

Я присаживаюсь, аккуратно подобрав платье, по-прежнему немного волнуюсь. Справедливости ради, Матвей выглядит безупречно: Он садится напротив и внимательно смотрит в меню. Я то и дело бросаю взгляды на него. Он и в простой футболке выглядит,как мужчина с обложки, а сегодня...в рубашке выглядит просто безупречно! Белая рубашка идеально сидит на широких плечах, короткий ёжик тёмных волос смотрится аккуратно, но не вылизанно. "Ох и быстро же ты вляпалась на этот раз! Как бы потом не пожалеть!". — ругаю себя и пытаюсь собраться с мыслями, дрожащими пальцами листаю меню.

Приходит официант, принимает заказ: "Цезарь с курицей" и гребешки в сливочном соусе для меня, бараньи рёбрышки с картошкой для Матвея и бутылку белого вина для нас обоих.

Официант повторяет заказ и уходит. Мы остаёмся один на один.

— Итак! — говорит Матвей, откидываясь на кресло. — Расскажешь, почему не хотела идти в ресторан...со мной?

— Я...сомневалась, — честно отвечаю. — Мы же друг о друге почти ничего не знаем. Когда я пришла в номер после пляжа, на столе лежала записка: "Ещё раз увижу тебя рядом с МОИМ Матвеем и тебе не жить!". Я растерялась — вдруг у тебя есть девушка или того хуже, жена, которая увидела нас вместе и подумала...что ты со мной...что мы с тобой, — покраснела я. — В общем, что ты ей изменяешь.

Матвей ничего не ответил, не успел. В этот момент как раз подошёл официант с салатами и вином. Как только он разлил его по бокалам и ушёл, Матвей пристально на меня посмотрел и спросил

— И ты вот так вот сразу без разговоров и объяснений решила прекратить общение?

"Что сказать! Вопрос прямо в лоб!" — подумала я и сделала маленький глоток вина, для храбрости.

— Прости! — пожала плечами я. — Просто я бы на её месте...мне бы было сложно сидеть на попе ровно. Я встречалась с бывшим три года, мы даже собирались пожениться, а потом он ушёл к своей коллеге по работе и женился на ней. Так что я даже понимаю её. Ну, ту, кто оставила записку.

— Оу, теперь всё понятно! — присвистнул Матвей. — Балбес твой бывший! — сделал глоток вина. — Но фишка в том, что у меня нет ни жены, ни невесты, а бывшие далеко отсюда, так что я понятия не имею, кто мог тебе её оставить. Хочешь, посмотри паспорт или телефон, — он протягивает мне свой смартфон.

— Не надо! — улыбаюсь я. — Если бы не верила, то не пришла бы сюда. Но...может это какая-нибудь тайная воздыхательница, которая в мечтах уже вышла за тебя замуж и родила троих детишек?

— Тогда почему она ещё не вешается мне на шею? — хмыкает Матвей

— Не знаю, может у неё есть какой-нибудь физический дефект на лице или, не знаю, просто стесняется!

— Но не стесняется подкидывать тебе записки? Сюр какой-то!

— Мне-то она тоже не показывалась!

— А где были администратор или охрана? Они кого-то видели? Может это чья-то дурацкая шутка?

— Я разбиралась, — вздыхаю я. Они ничего не слышали и не видели. Спрашивала, они на всякий случай поменяли замок в комнате. Камеры в моём номере сломаны. Коридорные никого не засекли. Никто не входил и не выходил. Видимо, она влезла и сбежала через окно...ну или стала невидимкой

— Девушка-ниндзя?

— Как-то так! — пожимаю плечами я

Он смеётся, прикрывает глаза и отвечает

— Скажи честно, ты это всё выдумала? Чтобы не встречаться со мной?

— Если бы не хотела, то не пришла бы! — говорю, делая глоток вина. — Я понимаю, что ситуация выглядит смешно, нелепо, абсурдно. Всё из-за того, что нет доказательств...

— Не то слово, но я готов тебе поверить на слово! — хмыкает Матвей. — Знаешь, любую на твоём месте я бы уже послал куда подальше. У меня тоже есть чувство собственного достоинства. Но ты не тот человек, не та девушка, которая будет играть в "хочу не хочу".

— Откуда ты знаешь?

— Вижу по глазам. Я неплохо разбираюсь в людях!

— Спасибо и на этом!

Нам приносят горячее, и некоторое время мы провели в молчании. Баранина здесь действительно вкусная. Потом в зале начинает играть медленная музыка, некоторые пары выходят из-за столов на центр зала. Матвей медленно встаёт из-за стола и протягивает мне руку.

— Потанцуем?

Я улыбаюсь, вкладываю свою ладошку в его. Он безотрывно смотрит в глаза, тянет на середину зала. Я не сопротивляюсь. По локтю пробегает первая волна приятных мурашек. Матвей кладёт руку на талию, притягивает ближе к себе. Мы начинаем медленно покачиваться в такт музыке. Я давно не танцевала, поэтому сначала робею. Даже рефлекторно пытаюсь вести. Матвей качает головой и наклоняет лицо ближе ко мне

— Расслабься, Алёнка! Всё хорошо! — шепчет он.

Снова пробегают мурашки, на этот раз по спине. "Говори ещё что-нибудь! — мысленно говорю я. — У тебя такой приятный голос". Я, наконец, расслабляюсь и даю ему вести в танце. Поднимаю голову и смотрю в его глаза. Я никогда не задумывалась, какие глаза у парней. Вос-

принимала это как факт. Теперь я понимаю, почему каждый, кому не лень, говорит, что влюбляются в глаза. У Матвея при свете люстры они тёмно-зелёные, в них хочется смотреть. Он тоже смотрит в мои и улыбается. Легонько кружит меня вокруг. Музыка заканчивается, но мы так и стоим в центре зала. Он не спешит убирать руку с моей талии, даже сжимает чуть настойчивее. Медленно переводит глаза на мои губы, сглатывает, потом снова смотрит в глаза. Меня будто обдаёт огнём изнутри, я дышу через раз. Матвей наклоняется ко мне, кажется, собираясь поцеловать. Я совсем даже не против: привстаю на цыпочки и на секунду прикрываю глаза, уже чувствуя его мятное дыхание на своих губах.

— Алёна! — кричит знакомый женский голос. — Борюсик, смотри, здесь Алёнка!

Мы с Матвеем немного отходим друг от друга. "Кто это?" — спрашивает шёпотом на ухо. Я слегка поворачиваюсь к нему и тоже шепчу на ухо одно слово "Бывший!". Мы оба поворачиваемся в сторону идущей к нам парочке. Как бы мне хотелось, чтобы это были глюки. Хотя нет! Гораздо больше я бы хотела, чтобы никто нас не прерывал...

Глава 10

Матвей

В который раз за вечер я почувствовал тонкий ландышевый аромат Алёнкиных духов? Или это она сама так пахнет? Не знаю. В любом случае, тонкие ненавязчивые духи на женской коже — противозаконное оружие. Особенно когда ты ещё не встречаешься с этой девушкой, и тебе позволено крайне мало. Я намерился поцеловать её буквально с первых минут танца, с первых минут, как она оказалась в моих руках. Нужно было лишь дождаться подходящего момента, — я чувствовал, что Алёна меня не оттолкнёт. Потому что весь вечер не сводила с меня взгляда, как и я с неё. Потому что во время танца она была податливой, как воск. И вот когда долгожданный момент, наконец, наступил, кому-то надо было испортить нашу идиллию. Разве не видно, что девушка немного так занята?!

К нам буквально подлетает шатенка на высоких каблуках, параллельно расталкивая локтями окружающих. "Не женщина, а ледокол!" — усмехаюсь про себя. За ней вразвалочку плетётся высокий белобрысый дрыщ с смазливой физиономией.

— Боря, Настя, не ожидала вас здесь увидеть! — Алёна натягивает на губы вежливую улыбку, когда они подходят ближе. Одна моя рука по-прежнему лежит на Алёнкиной талии, и я чувствую, как напрягается её спина.

— Да вот, вырвались на недельку, нам здесь очень нравится! — начинает щебетать шатенка. — Теперь каждый год будем сюда приезжать! Правда, Борюсик?!

Её спутник отвечает что-то неопределённое типа "угу" и пристально смотрит на Алёну.

— А это кто? Твой бойфренд? — шатенка вопросительно переводит взгляд с меня на Алёнку и обратно.

— Матвей, Алёнин друг! — отвечаю за двоих. — А вы...

— Борис, бывший парень Алёны, — перебивает меня щегол, слегка выделяя слово "парень". — А это моя жена Анастасия, приятно познакомиться!

— Взаимно! — киваю, и мы жмём друг другу руки.

Анастасия без умолку щебечет про чистейшие пляжи, везение с погодой и "плюшки" их отеля. Мы втроём молчим, очевидно все сразу поняли, что Анасасия любит поболтать. "Борюсик" неотрывно изучает Алёну своими водянистыми голубыми глазами. Чуть ли не ест взглядом, щегол! Алёнка вжала шею в плечи, внимательно слушает Анастасию (или делает вид, что слушает). Смотрит куда угодно, только не в глаза своему бывшему.

Я специально смотрю на "Борюсика", ловлю его взгляд и поднимаю бровь. Так и хочется сказать вслух этому щеглу: "Ау, ты уже потерял эту женщину, чего ты ещё хочешь?". Он, видимо, отчасти понимает, что я хотел бы сказать, поджимает губы в тонкую линию и отводит взгляд. Со скучающим видом изучает обстановку, тяжело вздыхает и постукивает пальцем по плечу своей спутницы.

— Насть, нам пора! Ещё в автосервис надо заехать!

— Точно! Вы уж извините нас! Пора-пора! — лучезарно улыбается Анастасия. — Может ещё увидимся, было приятно поболтать.

— Взаимно! — улыбается Алёна. — Может и увидимся.

Прощаемся. Боря с Настей выходят из ресторана, а мы возвращаемся и садимся на свои места. Алёна, бледная как мел, подзывает официанта и просит стакан воды.

— Алён, с тобой всё хорошо? — обеспокоенно спрашиваю, накрывая её руку своей

— Сейчас всё пройдёт...мне просто очень душно!

— Может тогда пойдём на улицу? Подышим?

По мне, температура внутри нисколько не изменилась, но я вижу, как побледнела Алёна, поэтому беспокоюсь.

— Да! — чуть улыбается она

Официант приносит воду, Алёна пьёт её жадными глотками. Он, видимо, понял, что ей плохо. Услужливо предлагает ещё стакан воды, активированный уголь, супрастин, предлагает даже вызвать скорую. Алёна от всего отказывается. Я расплачиваюсь, оставляю официанту 100 рублей чаевыми, и мы выходим из ресторана.

Море снова неспокойное, поднялся ветер, стало чуть холоднее, чем днём. Я накидываю свой пиджак на плечи Алёны и придерживаю её за талию, боясь, что она неожиданно может упасть.

Но, как это обычно бывает, ночью курортный город оживает второй раз: из своих номеров выходят совы, спавшие днём, молодёжь идёт в клубы, от ресторанчиков аппетитно пахнет шашлыком.Когда мы проходим мимо одного из них, Алёнка резко останавливается и прикладывает ладонь ко рту.

— Что с тобой? Тошнит?

Алёна кивает головой и жалобно мычит. Идём к ближайшему кусту, и Алёнку выворачивает раза три. Я придерживаю её длинные белокурые волосы.

— Спасибо! — сипит она, когда приступ заканчивается. — И прости!

— За что? — удивляюсь я

— За то, что испортила вечер

— Если ты про тошноту, это естественная реакция организма на что-то испорченное или слишком химозное.

— Нет ничего более химозного, чем встреча с бывшим и его женой, — усмехается она

Ситуация, конечно, не очень смешная, но я не могу сдержать улыбки и смешка.

— Странная встреча, — продолжает она, когда присели на скамеечку. — За все три года, которые мы были вместе, я так и не смогла вытащить его дальше Самарской области. А в этом году их угораздило поехать в Сочи в одно время, что и я.

— Ты всё ещё его любишь? — спрашиваю, глядя прямо в её глаза.

— Нет, это я окончательно поняла в этот вечер, — отвечает, глядя прямо в мои глаза, и её зрачки расширяются. — Мне категорически не понравились его взгляды. Они мне были неприятны и даже противны.

— Мне тоже! — усмехаюсь я. — И это при живой жене!

— Да! И я вдруг подумала...вдруг это он подбросил записку в мой номер.?Ему было бы проще меня отследить, чем кому-то другому.

— Ты же сказала, записку оставила женщина? И разве ты бы не узнала его почерк? — удивляюсь я. — Хотя в существование мужчины-ниндзя поверить проще, чем в существование ннниндзя-женщины, которая умеет перелезать через балконы.

— Я бы предпочла, чтобы ко мне не лезли ни те, ни другие! — нервно хихикнула Алёна. — Но теперь во всём сомневаюсь. Наше Черноморское побережье ведь большое! Они могли поехать в Геленджик, в Лазаревское, Туапсе. И ладно, но почему в этот ресторан? Почему в вечер встречи с тобой?! — говорит срывающимся шёпотом, будто сейчас расплачется.

— Тшш, не накручивай себя! — кладу её голову на своё плечо. — Мы со всем разберёмся!

— Поздно! Я уже так себя накрутила, что мне страшно возвращаться в гостиницу. Если это он...

— Хочешь, я поднимусь с тобой в номер?

Алёнка удивлённо на меня смотрит и немного краснеет.

— Только чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке! — поспешно добавляю я. — Или есть вариант получше — переезжай ко мне. Там ты точно будешь в безопасности.

— Это как? — смеётся она. — А как же плата за оставшиеся дни в отеле? Да и мне совсем не хочется тебя стеснять.

— С этим можно разобраться, но если не хочешь — я давить не буду. Просто знай, что у тебя есть друг, к которому ты можешь прийти за помощью.

— Спасибо, Матвей! — всхлипывает Алёнка и обнимает меня за шею.

Я аккуратно обнимаю её за талию ответ. Мы ещё немного гуляем по набережной, болтая о всякой мелочи вроде погоды и местных достопримечательностей. Договариваемся съездить вместе в горы, когда станет спокойнее. По пути в гостиницу покупаю нам двоим по две порции эскимо на палочке — ничто так не поднимает настроения, как сладкое, даже если ты мужчина 28 лет от роду.

Когда мы приходим к Алёнкиной гостинице, предлагаю всё-таки подняться с ней вместе. Она отрицательно мотает головой, шепчет "Спасибо" и целует меня в щёку. Я и рассчитывать на это не мог после сегодняшнего вечера, но она целует меня в щёку при прощании. Говорит, что помашет мне с балкона, как дойдёт до номера. Стою в тени дерева, рассеянно рассматриваю здание, как вдруг вижу человека, который переползает с одного балкона на Алёнкин балкон. Внутри всё холодеет, потому что...потому что Алёна скоро должна туда подняться! Только бы успеть добежать до номера! Только бы успеть добежать! Думаю я, и срываюсь с места. И прямо в эту же секунду в номере включается свет.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.